

УДК 94(450).094+94(430).086

ББК 63.3(4Ита)612+63.3(4Гем)613

А. К. Кузнецов

**Образ фашистской Италии в пропаганде Германии
на начальном этапе пребывания нацистов у власти
(1933–1934 гг.)**

A. K. Kuznetsov

**The Image of Fascist Italy in Nazi Propaganda in the Initial
Stage of Tenure (1933–1934)**

Рассматриваются основные составляющие нацистской пропаганды по созданию положительного образа фашистской Италии в первые годы пребывания НСДАП у власти. Объектом исследования выбрана политика Третьего рейха в области пропаганды и целенаправленного формирования общественного мнения. Анализируются структура и эффективность «образа друга». Предметом исследования является образ фашистской Италии, создававшийся нацистскими органами пропаганды. Особое место занимает вопрос о трансформации восприятия Италии во время первой попытки аншлюса Австрии. Освещаются приемы и методы национал-социалистической пропаганды в отношении формирования имиджа Италии во время конфликта. Доказывается, что выбор Италии был далеко не случаен в качестве основного внешнеполитического партнера. Показана детерминированность процесса трансформации имиджа итальянского государства с учетом того, что вплоть до 1933 г. отношение к Италии в немецком обществе было весьма противоречивым. Также через призму теории пропаганды рассматривается задача создания нового облика Италии и кардинальное изменение общественных представлений в Германии о ней.

Ключевые слова: «образ друга», пропаганда, итальянский фашизм, метод «информационного мусора», внешнеполитическая легитимизация режима, «фашистский брат», австрийский кризис 1934 г.

DOI 10.14258/izvasu(2013)4.2-13

Пропаганда нацизма была направлена прежде всего на внутреннюю консолидацию общества, но она имела еще и внешнеполитическое измерение. С одной стороны, это означало формирование благоприятного впечатления о Германии в мире, с другой — создание и внедрение в сознание как немецкого общества в целом, так и отдельного человека строго определенных, желательных власти представлений о других странах и народах, порой вопреки исторической памяти самих немцев.

Данная проблематика представлена в историографии такими авторами как К.-Э. Лённе,

The article discusses the main components of the Nazi propaganda to create a positive image of fascist Italy in the early years of the Nazi Party in power. The purpose of the study was to depict the politics of the Third Reich in advocacy and targeted shaping of public opinion. The article analyzes the structure and effectiveness of the «image of a friend» impact. The object of the study is the image of Fascist Italy, created by the Nazi propaganda. A special attention is given to the transformation of the perception of Italy's image during the first attempt of «Anschluss». The techniques and methods of the National Socialist propaganda to form the image of Italy during the conflict are highlighted. It is proved that the choice of Italy as the main international partner was far from accidental. The author shows the factors determining process of transformation of Italy's image, taken into consideration that up to 1933 that German public's perception of Italy was highly controversial. Also in the light of the theory of propaganda, the problem of creating a new image of Italy and radical change in German public perception are considered.

Key words: «the image of a friend», propaganda, Italian Fascism, legitimizing the regime's foreign policy, the Austrian crisis of 1934.

рассматривавший образ итальянского фашизма на страницах главной нацистской газеты «Voelkischer Beobachter» в 1920-е гг., работами К.-П. Хёпке и Г. Михельса, В. Альтгельда. Эти исследователи считают, что Италия занимала совершенно особое место в представлениях и пропаганде национал-социалистов.

Основной целью работы является попытка проследить трансформацию имиджа Италии в национал-социалистической пропаганде начального периода пребывания у власти. Следующая задача — попытаться интерпретировать внешнеполитическую конъюнкту-

ру Германии в 1933–1934 гг. и определить место, которое отводилось Италии идеологами Третьего рейха.

Одновременно с «образом врага» важной составляющей частью пропагандистского воздействия является также и «образ друга». На данную роль идеологами НСДАП была выбрана фашистская Италия. Итальянский фашизм представлялся им родственным национал-социализму движением и, соответственно, очевидным союзником нацистской Германии. Общность целей, по мнению национал-социалистов, удачно дополнялась отсутствием непреодолимых внешнеполитических противоречий, что гарантировало прочность союза. Но вплоть до 1933 г. отношение к Италии в немецком обществе было не столь уж дружественным. Прежде всего, как указывали сами национал-социалисты, истоки неприязни лежали в противоречиях, которые существовали между германской и романской расами, в прошлом не раз вступавшими в борьбу друг с другом. Еще одним источником неприязни являлась борьба в XIX — начале XX в. Италии и Австро-Венгрии, а к последней германские немцы всегда относились по-особому, как к части утраченной «большой родины». Резко обостряло ситуацию итальянское предательство Тройственного союза в Первую мировую войну, платой за которое стала передача Риму провинции Южный Тироль, где проживала значительная часть немецкого населения — примерно 200 тыс. чел. Это создало новый очаг противоборства, а проводимая в Тироле политика ассимиляции резко ухудшила отношения между Италией и Веймарской республикой. Поэтому перед нацистским режимом практически сразу же после завоевания власти встала задача создания средствами пропаганды нового облика Италии и кардинальное изменение общественных представлений о ней.

Позиции НСДАП в 1933 г. отличались от позиций национал-социалистов по отношению к итальянскому движению предыдущего и последующего времени. В 1920-е гг. фашизм в значительной мере интересовал нацистских лидеров, но взаимоотношения двух движений не были все же сколько-нибудь устойчивыми. А в 1933 г. перед партией встали новые задачи, в том числе задача внешнеполитической легитимизации режима. Лидеры НСДАП строили планы активного сотрудничества с Италией на международной арене. Внешнеполитические реалии того времени только подтверждали идеологические положения — позитивное решение данной задачи было в тот момент возможно только с участием фашистской Италии, поскольку демократические страны Запада к смене власти в Германии отнеслись довольно настороженно. Но по мнению К.-П. Хёпке, «Италия без сомнения... не была популярна в Германии», что заставило «министерство пропаганды развернуть систематическую, широкомасштабную пропаганду в пользу Италии» [1, S. 127].

Зима 1933 г., первые дни нахождения НСДАП у власти стали апофеозом симпатии, уважения и восхищения фашизмом со стороны национал-социалистов. 30 января, сразу же после назначения рейхсканцлером, Гитлер отправил приветственное письмо Муссолини и начал выстраивать отношения с фашистским лидером и его движением на официальном уровне [2, S. 551]. Первыми журналистами, допущенными к фюреру, были представители именно итальянской прессы, которым Гитлер прямо заявил о «необходимости дружественных отношений между Германией и Италией», так как «тесные отношения между обоими народами есть неперемненное условие для мира в Европе» [3, S. 144].

Муссолини в феврале приветствовал завоевание власти национал-социалистами, о чем радостно сообщали, перепечатывая его выступление, немецкие газеты. Заголовки были однотипны: «Италия самым сердечнейшим образом приветствует образование нового правительства», «Италия с большой сердечностью приветствует новое немецкое правительство» [4, S. 1–2].

В первые месяцы нацистского правления отношения были действительно теплыми. В феврале дуче через Ренцетти передал предложение о согласовании позиций на конференции по разоружению. А весной 1933 г. он официально предложил Гитлеру свою помощь по пресечению слухов о преследованиях евреев в Германии и в дальнейшем прилагал усилия к опровержению всех сведений об антиеврейских акциях нацистов. Например, «Corriere della Sera» бойкот евреями во всем мире немецких товаров в ответ на нацистские антисемитские акции называла «враждебным Германии маневром» и выражала надежду, что к развязавшим его людям скоро вернется «чувство ответственности» [5, S. 6].

Складывалось впечатление, что настало время для всеобщего ликования и трогательной дружбы. Однако на этом пути было несколько непреодолимых препятствий. Главным из них был сам Муссолини. С одной стороны, он был рад победе национал-социалистов, утверждал, что «победа Гитлера — также и наша победа» [6, S. 4], ему нравилось восхищение со стороны Гитлера. С другой — Муссолини испытывал раздражение от того, что к национал-социалистам в Европе испытывали все возрастающий интерес, который в тот момент начал затмевать итальянскую популярность. И если ранее Бенито Муссолини один находился на фашистском Олимпе, то теперь он обнаружил рядом с собой фигуру фюрера, и вовсе не в роли статиста. Гитлер не собирался оставаться в тени дуче и подчиняться итальянскому лидеру. Как отмечают многие биографы, Муссолини был очень тщеславным человеком и нуждался в восхвалении, дававшем ему возможности самолюбования, но внимание неожиданно переключилось на другого вождя.

В то же время Муссолини не был до конца уверен в национал-социализме и прочности его положения. Дуче раздражали многие идеи Гитлера, в особенности расовая теория, и он опасался, что немцы своими действиями замарают его детище — фашизм [7, S. 112]. Иногда Муссолини называл антисемитизм германским злом, которого в стране с разумной системой государственного правления быть не может, а корни национал-социализма находил в «бунте древних германских племен», к которым он как потомок гордых римлян относился презрительно [8, S. 80].

Несмотря на то, что в изображении органов пропаганды нацистской Германии 1933 г. был временем дружбы и сотрудничества, в реальности взаимоотношения двух государств вовсе не были безоблачными. В течение 1933 г. открытых конфликтов не произошло, но итало-германские отношения постепенно ухудшались, а проблемы, разделявшие два государства, приобретали все более острый характер. В итоге это привело к разрыву дружественных отношений двух движений. Национал-социалистическая пропаганда также должна была измениться, так как сложившуюся ситуацию уже невозможно было игнорировать.

Январь-июль 1934 г. — это переходный период итало-германских отношений. С одной стороны, противоречия были уже очевидны, с другой стороны — до разрыва дело еще не дошло. Национал-социалистической пропаганде приходилось реагировать на внешнеполитические реалии. Это была сложная задача. Официально необходимо было продолжать говорить о «фашистском брате» и пытаться в рамках этого образа интерпретировать не соответствовавшие ему итальянские действия, но это получалось уже с трудом. В начале 1934 г. было слишком мало событий, позволявших иллюстрировать дружбу двух движений и государств. Одновременно органам пропаганды постоянно приходилось учитывать потенциальную возможность начала антиитальянской пропагандистской кампании и не хвалить ее слишком сильно, чтобы не пришлось затем резко менять курс. Поэтому тон пропагандистских сообщений в это время гораздо более сдержанный, чем в предыдущий период, но все еще положительный.

Основным полем итало-германского конфликта стала Австрия. Устремления Германии в отношении Австрии не составляли государственной тайны, требование скорейшего аншлюса было одним из главных пунктов национал-социалистической программы. Но и Италия имела здесь свой интерес. В 20-е гг. Австрия находилась в зоне итальянского влияния, причем наряду с Венгрией являлась главным оплотом ее проникновения в Центральную и Юго-Восточную Европу. Кроме того, в эти годы Австрия была главной ареной противоборства двух международных правора-

дикальных тенденций: итальянской и немецкой. Оба соперничавших государства активно поддерживали своих последователей. Усугублял ситуацию еще и тот факт, что канцлер Австрии Э. Дольфус являлся близким другом Муссолини.

Летом 1934 г. Гитлер предпринял попытку решить австрийскую проблему, безосновательно надеясь на спокойную реакцию Италии. В июле 1934 г. австрийские нацисты попытались совершить государственный переворот, в ходе которого был смертельно ранен Дольфус, семья которого в этот момент гостила в Италии у Муссолини. Разъяренный дуче ответил концентрацией итальянских войск вблизи австрийской границы и заявил о своей решимости сохранить независимость австрийской республики.

Тяжелая ситуация в Австрии оказала большое влияние и на проблему Южного Тироля. Итальянские немцы интересовались событиями в австрийском Тироле, а национал-социалисты, действуя в австрийской части провинции, зачастую не обращали внимания на государственную границу. Эти события разделили бывших друзей и заставили их выбирать новых союзников, причем зачастую в стане вчерашних врагов. Уже с конца 1933 г. дуче начал искать сближения с Францией, надеясь с ее помощью противодействовать германским планам.

У возникшего взаимного непонимания был и еще один аспект — идеологическое соперничество двух режимов. В 1934–1935 гг. уже набравшая силу Германия стремилась к большему, к гегемонии в мировом фашистском движении, что само по себе способствовало достаточно резкому охлаждению отношений. В 1933 г. было создано внешнеполитическое бюро НСДАП, и его глава Розенберг немедленно попытался осуществить свои идеи на практике, в том числе создать международный союз националистических движений. Это вызвало большое раздражение в Риме, который как раз начал проводить активную политику, нацеленную на универсализацию итальянского опыта.

Вместе с тем Гитлер не отказался от своих планов по заключению союза с Италией, поэтому позицию пропаганды в этот период можно охарактеризовать как «выжидание». Ее усилия в это время были направлены прежде всего на сдерживание антиитальянских настроений в Германии и недопущение слишком одиозных нападок на Италию, способных обострить и без того сильно осложнившиеся отношения. Главным методом сокрытия разногласий стал метод «информационного мусора», согласно которому нацистские пропагандисты и СМИ предоставляли обществу большое количество некомментируемых и нейтральных сведений об Италии. Наравне с ним применялся метод ложных обобщений, позволявший приукрашивать отношения с Италией. Другим важным

приемом стало использование иронии, позволявшей представить отчуждение как временные ошибки и недалекость «не до конца исправившихся» итальянцев. Самым ярким свидетельством кризиса стал резко изменившийся язык пропагандистских сообщений, из которого исчезли слова «фашизм», «дуче», «движение», «национальный» и подобные, замененные на холодно-официальные «Италия», «глава правительства», «государство». Но и в этот период представление об общности судеб и пути двух стран сохранялось, два режима по-прежнему упоминались вместе как сходные явления [9, S. 203].

Таким образом, именно в этот период можно говорить об открытом итало-германском противостоянии, которое завершилось лишь после начала итало-эфиопской войны, резко ухудшившей отношения Италии с Францией и Англией и заставившей Муссолини вновь искать немецкой дружбы.

Резюмируя, можно отметить, что образ Италии в нацистской пропаганде в первые два года нахождения у власти был весьма сложен, неоднозначен и изменчив. Это обстоятельство было связано не только с объективными факторами (притязания на Австрию, лидерство в общеевропейском фашистском движении), но и в силу внутренних особенностей и противоречивости нацистского режима (с одной стороны, известная самодостаточность во внешней политике на пути к ревизии Версальского договора, с другой — поиск возможных союзников для осуществления внешнеполитической агрессии). Таким образом, Италия, точнее, ее имидж, при всей схожести внутренних установок и собственно политического режима, и определенном «удобстве» для Гитлера, на деле, в пропаганде оказалась не столь положительно позиционируемой, как того можно было бы ожидать.

Библиографический список

1. Hoepke K-P. Die deutsche Rechte und der italienische Faschismus. Ein Beitrag zum Selbstverständnis und zur Politik von Gruppen der deutschen Rechten. — Duesseldorf, 1968.
2. Loenne K-E. Der «Voelkischer Beobachter» und der italienische Faschismus // Quellen und Forschungen aus den italienischen Archiven und Bibliotheken. — Bd. 51. — 1971.
3. Ara A. Faschismus und Nationalsozialismus. Hitler und Mussolini // Deutschland 1933. Machtzerfall der Demokratie und nationalsozialistische «Machtergreifung». Eine Vortragsreihe. — B., 1984.
4. Oberhessische Zeitung, 4.02.1933. №32.
5. Corriere della Sera, 17.04.1933. №61.
6. Voelkischer Beobachter, 2.02.1933. №28.
7. Petersen J. Hitler-Mussolini. Entstehung der Achse Berlin-Rom 1933–1936. — Tuebingen, 1973.
8. Rademacher M. Vom Pressewaffenstillstand zur Achse Rom-Berlin: der Abessinienkrieg und die deutsch-italienischen Beziehungen 1934–1936. — Maiburg, 1997.
9. Rauscher W. Hitler und Mussolini. Macht, Krieg und Terror. — Regensburg, 2001.